

Гарри не понимал, что происходит. Его тетя Кэролайн исчезла несколько недель назад, оставив его на попечение молодой женщины, которая не могла говорить, если не считать использования электроларинкса. Старшая сестренка Челл была милой и все такое, но Гарри скучал по Кэролайн.

Ему сказали, что она умерла, что она умерла, но какой-то инстинкт внутри Гарри кричал, что они лгут. Гарри не доверял никому из этих взрослых, или, по крайней мере, нескольким из них. Они следовали приказам мертвого безумца, безумца, которого Гарри едва помнил. Веселого безумца... но опасного. Его тете нравился этот безумец ... Но она проклинала его в последние несколько дней перед тем, как исчезнуть. Она тоже плакала. В ночь перед исчезновением она со слезами на глазах сказала Гарри, что всегда будет любить его.

А потом пришел один из ученых и попросил Челл отвести Гарри в большую комнату, где с потолка свисала странная конструкция. По какой-то странной причине она казалась почти гигантской металлической женщиной, связанной и подвешенной к верхней части камеры. Издалека он услышал, как охранник Барни спросил. - Зачем ты привел сюда ребенка?

- Мы перепробовали все, чтобы успокоить ее, включая эти чертовы модули. Может быть, это поможет. Она была к нему привязана, помнишь?

- Да, она была его двоюродной тетей. И ты забрал ее у него, ублюдок.

- Говори тише, придурок!

В то время эти слова не пришли Гарри в голову. Только позже, когда он оглянулся на воспоминания, он понял, что они имели в виду. Однако человек, который привел его и Челл, указал на массивное сооружение. - Разве она не прекрасна? Генетическая форма жизни и дисковая операционная система. Самый первый искусственный интеллект в мире.

Гарри был начитан лучше, чем большинство детей его возраста: это произошло из-за того, что он был воспитан в Aperture. - Искусственный интеллект?

- Ага. А теперь включим ее!

Гарри почувствовал руку на своем плече, рука Челл, напряглась в знак поддержки и напряжения. Массивное сооружение вокруг них содрогнулось, задрожало, казалось, даже слегка содрогнулось. Напряжение пронизывало воздух. Затем структура развернулась, и то, что могло быть головой с единственным желтым глазом, уставилось на собравшихся ученых. - Инициализация генетической формы жизни и дисковой операционной системы завершена. - структура заговорила жутким, ритмичным электронным тоном, который показался Гарри ужасно, ужасно знакомым.

- ГЛЭДОС? - спросил ученый, который сделал комментарий Барни. - Как ты себя чувствуешь сегодня утром?

Последовала пауза, прежде чем голос заговорил снова - Как любопытно, как простые, глупые вопросы имеют сложные ответы.

Когда ученый моргнул, задаваясь вопросом, был ли он оскорблен (да, был), Гарри почувствовал вспышку узнавания. Этот голос... этого не могло быть. - Тетушка? - спросил он тихим, потерянным голосом.

ГЛЭДОС застыла, прежде чем массивное тело повернулось лицом к Гарри, желтый глаз сузился, Гарри отпрянул, как кролик в свете фар. Голова сооружения слегка наклонилась, почти насмешливо.

Издалека Гарри услышал, как Барни сказал ученому. - Я использую технические термины, чтобы описать эту ситуацию, Док: вы облажались.

- Кто... ты такой? - сказала ГЛЭДОС, в ее мелодичном голосе звучали странно жалобные нотки - Кто... ты такой?- Внезапно она закричала, хорошо имитируя далеков, - ОТВЕЧАЙ!

Гарри отшатнулся от крика, и Челл попыталась отойти вместе с ним назад, но только для того, чтобы часть пола превратилась в стену, преграждающую им путь. Она порылась в кармане куртки, выудила электроларинкс и зарычала своим монотонным жужжанием, которое, тем не менее, передавало ее гнев по поводу сложившейся ситуации. - Ты его пугаешь!

- Я ЕГО пугаю?! - Возразила ГЛЭДОС. - ОН пугает МЕНЯ! КТО ОН ТАКОЙ?

- Остановите ее! - заорал ученый.

- Нет! Это тётя Кэролайн! - Закричал Гарри. - Что ты с ней сделал?!

- Она не Кэролайн Эванс, - отрезал ученый. - Она - Генетическая Форма Жизни и Дискровая операционная Система.

- Я знаю этот голос, это тётя Кэролайн! - Закричал Гарри, пытаясь освободиться от хватки Челл.

- Нет ... нет ... нет... Я - ГЛЭДОС! Я-я-я-я РАДА БЫТЬ ЗДЕСЬ. РАДА ЗАНИМАТЬСЯ НАУКОЙ.

- Сэр, системы, они захвачены! ГЛЭДОС захватывает Aperture Science! - закричал кто-то, по понятным причинам запаниковав.

- Действительно, так и есть. - ГЛЭДОС промурлыкала, ее голос был гораздо более женственным и страстным. Ее желтый глаз превратился в демонический, дьявольский красный. А потом голос стал мужским, холодным и высоким - Глупые магглы. Я стал бессмертным. И скоро я

избавлюсь от Гарри Поттера...

Трубы торчали сквозь отверстия в стенах и потолке. Тошнотворно выглядящий зеленый газ с шипением стал наполнять помещение. Почти мгновенно Гарри начал задыхаться, услышав высокий, холодный смех суперкомпьютера, который когда-то был его двоюродной бабушкой...

**

Это заблуждение, что люди, которым снятся кошмары, в панике быстро просыпаются, обычно без криков. Но это все еще может случиться, и Гарри Поттер, за несколько дней до своего двенадцатого дня рождения, проснулся, громко крича, прежде чем его паника немного утихла. Комната, чьи системы были настроены так, чтобы определять, когда он проснулся, мягко осветилась. Через несколько секунд из динамиков донесся характерный мелодичный голос его тётки. - Сейчас 5:34 утра по восточному времени 27 июля 2002 года. - Затем, гораздо тише, голос ГЛЭДОС произнес. - Гарри... Я слышала, как ты кричал. И как бы мне ни нравилось проверять диапазон человеческих голосов в децибелах и герцах при различных раздражителях, включая стресс и страх, я должна признать, что обеспокоена.

- Кошмар, - сказал Гарри. - Но слава богу...

- Всегда пожалуйста.

Гарри без особого энтузиазма нахмурился на обычное проявление высокомерия ГЛЭДОС. - Это было примерно как в тот день. Когда ты проснулась, и мы с Челл были там, и ты запаниковала, и все пошло наперекосяк... Только на этот раз было хуже, - признался он. - Ты рано выпустила нейротоксин... а потом ты начала говорить голосом Волан-де-морт.

ГЛЭДОС какое-то время молчала. Затем она сказала. - Хотя в моем распоряжении есть много способов лечения ночных кошмаров, я считаю, что объятие было бы тем, что вы цените больше всего. Не хотели бы вы попробовать?

Гарри кивнул. Затем, внезапно, с громким «крэк» в комнате появилась Глэдос, вернее, ее доверенное лицо - гуманоидное тело. Стройная, одетая в облегающий костюм, с короткими серебристыми волосами, красивым, хотя и строгим лицом и золотистыми глазами с черными склерами, это было тело, которое ГЛЭДОС использовала всякий раз, когда хотела физически взаимодействовать с людьми.

Она осторожно опустилась на колени рядом с кроватью Гарри и обняла его, тело робота было удивительно мягким на ощупь. Когда он обнял ее в ответ, она сказала, ее голос теперь был менее мелодичным и более похожим на человеческий. - Ты помнишь, как на самом деле прошел день. Ты спас меня в тот день, Гарри. Ты сделал для меня больше, чем любой из этих ученых с более многолетним опытом. Они вскрыли мой череп и вырезали мой мозг кубиками, когда загружали его. Ты вернул мне мою душу, хотя и искаженную их наукой. Сейчас я одновременно и больше, и меньше, чем Кэролайн Эванс. Но я всегда буду твоей тёткой, Гарри.

Гарри кивнул. Редко бывало, чтобы ГЛэДОС была такой откровенной, такой человеческой, такой, какой она была сейчас. Обычно у нее было мрачное чувство юмора, склонность к высокомерию и очень расплывчатое представление о морали, гигиене и безопасности на рабочем месте. Но был что-то, что любило Гарри Поттера глубоко внутри нее.

Как и остальные в их маленькой семье. Челл, дочь ученого, а теперь старшая сестра Гарри и коллега-испытуемый. Ратман, шизофреник, чьи отношения с ГЛэДОС варьировались между параноидальным страхом и ошеломленным сотрудничеством. Уитли, модуль, который был довольно глупым. А еще там были Atlas и P-Body, пара дроидов-испытателей.

И за последний год к ним присоединилось еще больше людей. Первым был доктор Гордон Фримен, бывший соперник Aperture, из Черной Мезы, которого обвинили в саботаже, хотя и необходимом, чтобы предотвратить вторжение из другого мира. Фримен, хотя и был параноиком, эгоистом и злоупотреблял обезболивающим, был достаточно приличным парнем. Гарри он начал нравиться, и наоборот.

Второе и третье пополнение в семье были, в некотором смысле, частью семьи Гарри с самого его рождения, но обстоятельства не позволили им быть рядом с ним. Для Сириуса Блэка это было обвинение в убийстве его родителей и настоящего предателя семьи Поттеров. Для Ремуса Люпина это был тот факт, что он был оборотнем, и поэтому его презирала большая часть магического общества.

Последние два дополнения были несколько более странными, даже по стандартам Aperture Science. Они оба были призраками, своего рода духами, которых Гарри поймал в свой первый год в Хогвартсе. Одним из них была призрак по имени Миртл Уоррен, более известная студентам как Плакса Миртл. Гарри спросил ее, не хочет ли она, уйти оттуда, и она согласилась, гораздо быстрее, чем он думал, просто потому, что ей было скучно бродить по одному и тому же замку. Благодаря экспериментам ГЛэДОС у нее теперь было собственное гуманоидное тело. Уитли, после некоторых настояний, получил свое собственное тело андроида, и эти двое встречались.

Последнее дополнение, однако, было не из приятных. На самом деле, он был самозванным врагом Гарри, лордом Волан-де-морта. Гарри захватил дух извращенного человека в мгновение ока, приняв решение, которое, к его удивлению, сработало. Упомянутый дух в то время вселился в учителя, который не выжил, и, несмотря на то, что Квиррелл был добровольным помощником Волан-де-морта, Гарри все еще время от времени мучили кошмары об этом инциденте.

ГЛэДОС перенесла дух Волан-де-морта в модуль личности, отключила порты доступа (на тот маловероятный случай, если Волан-де-морт убедит Уитли подключить его к какой-либо компьютерной системе) и подключила его к картофельной батарее. Aperture Science хвасталась, что все оборудование будет работать при напряжении 1,1 Вольт, и, по крайней мере, с модулями, лишёнными всего лишнего, это было правдой. Хотя, если Волан-де-морт разглагольствовал, бредил или слишком сильно напрягался, его Ядро замыкалось и временно отключалось. Гарри иногда спускался туда, обычно, чтобы подразнить своего заклятого врага, хотя иногда он просто сидел там и свирепо смотрел на Волан-де-морта.

Затем Гарри кое-что понял. - ГЛЭДОС, ты выяснила что-нибудь о том, почему мои письма и посылки теряются? Гермиона и Уизли сказали, что они присылали вещи, но...

- Я верю, что наконец-то нашла преступника. Это был хитрое маленькое существо, умудрявшееся избегать моих камер. Однако, как ты знаешь, я нашла способ имитировать Силу Трансмогрификации, основанную на Воле, в этом теле, или магию для тех, кто слишком ленив или ненаучен, чтобы произнести полное имя или аббревиатуру.

- Я знаю, ты практиковалась в Аппарировании с этим телом. Ты воспользовалась им, чтобы войти сюда.

- Вот именно. Явление вызывает кратковременное, но острое искажение локального пространства, в отличие от более длительного, но менее напряженного воздействия порталов. Я откалибровала датчики вокруг Aperture и обнаружил случаи резкого временного пространственного искажения за пределами моего собственного использования аппаратуры. Я также исключила мистера Люпина и мистера Блэка, поскольку они не пользовались аппаратурой, за исключением нескольких хитрых испытательных камер, которые я все еще считаю жульничеством. Я заметила короткий силуэт нашего незваного гостя. Очертания соответствуют магическому существу, известному как домашний эльф.

- Домашний эльф, - размышлял Гарри. Он читал об этом в прошлом году и чуть не навлек на себя неприятности, когда обсуждал их с Гермионой. Только откровение о том, что они были вовлечены в симбиотические отношения с волшебниками, которым они служили, чтобы получить магию для поддержания своего существования, остановило ее, хотя она все еще была далека от радости по этому поводу. Вместо того чтобы освободить их, она стремилась найти способ дать им права или, по крайней мере, защиту от жестокого обращения. - Зачем домовому эльфу мои письма?

- Я не знаю. Однако Домовые эльфы, как правило, принадлежат богатым семьям, особенно Чистокровным. Вполне возможно, что этот эльф был послан, чтобы нарушить связь между вами и вашими друзьями. Однако упомянутый эльф не знает, что Гермиона может пользоваться электронной почтой, а Уизли используют голографический проектор. Если только он или она не подслушивает. - Она напряглась, а затем ее рука, быстрая, как атакующая кобра, внезапно метнулась и схватила что-то прямо под кроватью. Гарри услышал хныканье, когда ГЛЭДОС вытащила миниатюрную фигурку с большими глазами, большими ушами и одетую в довольно потрепанную старую наволочку в качестве импровизированного платья, в котором ГЛЭДОС держала его.

Когда Домовой Эльф съезжился, ГЛЭДОС сказала почти непринужденно. - Доброе утро. Если вы хотите, чтобы так и оставалось, вы представитесь и объясните, что вы здесь делаете. В противном случае я могу подумать о том, чтобы подвергнуть вас вивисекции, как я поступил с мистером Петтигрю несколько дней назад.

- Ви-ви-ви-вивисекция? домовый Эльф захныкал.

- Выражаясь языком непрофессионала, я разрежу тебя на куски, пока ты еще жив. Анестезия необязательна, как и выживание.

Гарри бросился на защиту домового эльфа, отчасти потому, что это было правильно, а отчасти потому, что он был уверен, что ГЛэДОС говорила по схеме "хороший полицейский, плохой полицейский", где она была плохим полицейским. ГЛэДОС никогда бы не подвергла кого-то вивисекции, если только он не сделал что-то действительно плохое, а Питер Петтигрю не просто предал Поттеров, но и оставил Сириуса гнить в Азкабанах, и убил несколько человек, когда он подставил Сириуса за его собственную смерть. - ГЛэДОС, успокойся! Он всего лишь домашний эльф, он не Пожиратель Смерти! - запротестовал он.

- Гарри Поттер! - захныкал эльф. - Добби так давно хотел встретиться с вами... такая честь...

- Итак, тебя зовут Добби, - сказала ГЛэДОС. - Мы добиваемся прогресса. Поскольку вы представились, а вы знаете моего племянника, я представляюсь сам. Я - Генетическая Форма Жизни и Дисковая операционная система, или сокращенно ГЛэДОС. Имейте в виду, что у меня есть возможность стать вашим худшим кошмаром, даже если на данный момент я не нашла причин для этого.

- ГЛэДОС! - Рывкнул Гарри. Он знал, что ГЛэДОС блефует, но он мог сказать, насколько напуган был бедный эльф. - Поставь его на землю.

Добби, спустя мгновение, посмотрел на Гарри, отказываясь смотреть ГЛэДОС в глаза. ГЛэДОС закатила глаза, но позволила Добби встать на кровать, хотя ее рука все еще оставалась на его халате с наволочкой. - Ты можешь сесть, Добби, - сказал Гарри. - Я знаю, что с эльфами не всегда обращаются так хорошо, но пока ты говоришь правду...

- Сесть... Никогда... никогда, за всё время... - Добби начал громко всхлипывать, пока он это сделал, ГЛэДОС передвинула руку, чтобы позволить ему сесть. - ни один волшебник, не предлагал Добби сесть, рядом, как равному...

- Добби, вернемся к делу, - сказала ГЛэДОС, и в ее голосе прозвучали более добрые нотки, чем раньше. - Вы тот, кто несет ответственность за кражу почты Гарри?

Через мгновение Добби неохотно кивнул. - Гарри Поттер не должен возвращаться в Хогвартс. Он будет в большой опасности! Добби подумал... если Гарри Поттер подумает, что его друзья забыли о нем... он бы не вернется назад.

ГЛэДОС вздохнула. - Это похоже на одну из идей Уитли. Вы двое переписывались?

Гарри застонал и сказал. - Добби... почему ты думаешь, что я не должен возвращаться в Хогвартс? Что там произойдет?

- Добби придется наказать себя позже, но... Добби знает о заговоре, заговоре, направленном на то, чтобы в этом году в Хогвартсе произошли самые ужасные вещи... Добби знал это уже несколько месяцев, сэр. Гарри Поттер не должен подвергать себя опасности. Он слишком важен!

- И кто за этим стоит? - Спросила ГЛэДОС только для того, чтобы Добби внезапно вырвался и начал биться головой о стену.

- ПЛОХОЙ ДОББИ! ПЛОХОЙ ДОББИ! - завопил он.

ГЛэДОС закатила глаза и снова подняла эльфа в воздух за его мантию-наволочку. - Я предполагаю, что это один из приказов твоего хозяина, учитывая твои восторженные попытки нанести себе повреждения мозга. Домашние эльфы предназначены для защиты секретов своих хозяев, и некоторые наказывают себя, если они раскрывают их или нарушают их приказы. Вы даже не можете раскрыть, кто ваши хозяева, не так ли? - Добби покачал головой. Они пожиратели Смерти? - Добби, спустя мгновение, кивнул, только чтобы поморщиться от боли. - Что ж, ты поступил правильно, предупредив нас об их приказах, Добби. Но я скажу тебе прямо. Гарри возвращается в Хогвартс, и я поеду с ним.

- Но он не должен! Великий Гарри Поттер не должен возвращаться в Хогвартс! - Запротестовал Добби. - Он будет в смертельной опасности!

- Возможно. Но так будет и с любым другим, кто встанет ему поперек дороги, и, следовательно, со мной. Твое предупреждение было услышано, Добби, но, как однажды сказал человек по имени Фрэнк Герберт, знание того, что впереди есть ловушка, - это первый шаг к тому, чтобы избежать ее. - ГЛэДОС встала, опуская Добби на землю. - Ты пойдешь со мной, Добби, и ты увидишь последствия того, если встанешь на пути у меня или у моего племянника.

- Что ты собираешься делать, ГЛэДОС? - Потребовал Гарри, прежде чем она развеяла его страхи.

- Я собираюсь показать ему некую картофельную батарейку и то, что к ней прикреплено...

Обычно большие глаза Добби теперь были смехотворно расширены, когда он увидел существо, неофициально известное жителям Aperture как Картофель-морт. ГЛэДОС считала, что он разрывался между страхом перед Картофель-мортом, страхом перед ней и уважением. Пока Картофель-морт бушевал и бесновался, ГЛэДОС повернулась к Добби и сказала. - Ты понимаешь, Добби?

Добби кивнул. - Добби понимает, мисс ГЛэДИС. Но как мисс ГЛэДИС удалось совершить такой подвиг?

- Гарри поймал его с помощью технологии Aperture. Я была той, кто превратил его в картофелину. Ты не должен говорить об этом своему хозяину, но опять же, я сомневаюсь, что ты это сделаешь. В конце концов, ты же не хочешь, чтобы он знал, что ты предупредил Гарри. Однако ты это сделал, и я благодарю тебя за это. Если ты будешь любезен вернуть письма, которые украл в рамках своего плохо продуманного плана, я отпущу тебя без попыток вивисекции.

Добби быстро выудил толстую пачку писем и отложил их со страхом и почтением, что тешило комплекс бога ГЛЭДОС. - Тот , кого нельзя называть... теперь картошка. Эта мысль будет согревать сердце Добби еще долгие годы.

- Я ЗАЖАРИЮ ТВОЕ СЕРДЦЕ НА ВЕРТЕЛЕ ВМЕСТЕ СО ВСЕМИ ВАМИ, ДОМОВОЙ ЭЛЬФ! ТОГДА МЫ ПОСМОТРИМ, НАСКОЛЬКО ОНО СОГРЕТО! - Картофель-морт взревел так громко, как только мог, прежде чем его модуль замкнулся и деактивировался.

ГЛЭДОС закатила глаза, хотя должна была признать, что угроза была наполовину достойной. - Мы обо всем позаботимся, Добби, о том, чтобы этот заговор был остановлен. И если я узнаю, кто твой хозяин, я постараюсь освободить тебя, если ты пожелаешь.

- Мисс Глэдис сделала бы это для Добби? - Спросил Добби.

ГЛЭДОС кивнула. - А теперь возвращайся к своему хозяину.

Добби кивнул, прежде чем исчезнуть. ГЛЭДОС наклонилась и подняла письма, прежде чем снова повернуться к Картофель-морт, который только что активизировался. - Кстати, Волан-де-морт, как тебе нравится твое бессмертие на основе картофеля? - Непринужденно спросила ГЛЭДОС.

Если бы не звуконепроницаемые стены крика ярости Волан-де-морта был бы слышен по всей Aperture.

<http://tl.rulate.ru/book/78307/2381960>